

Речь о гомосексуализме 18.02.1937

Предисловие

Heinrich Himmler — Speech about Homosexuality to the SS Group Leaders on 18.02.1937

Генрих Гиммлер — Речь о гомосексуализме для СС командования. 18.02.1937

- Translated especially for «Neues Europa» by G.F.H.
- Переведено G.F.H на английский специально для (неонацистского сайта) Нойес Эропа <https://nseuropa.wordpress.com/2013/04/11/heinrich-himmler-speech-about-homosexuality-to-the-ss-group-leaders/>

- Оригинал на немецком:

<http://sarahrosenthal.georgetown.domains/files/original/9a3a98e904115f40302276aecb2123b2.pdf>

Historia virtual del Holocausto www.elholocausto.net

- Перевод на русский с английского и немецкого.
- Перевод выполнен: Laila Marhiv (LM), Марко Гальярди (MG), Валентин Гофман(VG)

Пояснения сопереводачиков к представленному тексту:

Данный перевод речи Г. Гиммлера сделан исключительно с назидательной целью, чтобы показать, какие идеи в истории нацистской Германии существовали и предшествовали началу геноцида. Перевод не направлен на разжигание ненависти и вражды к какой-либо социальной группе, упомянутой в речи. Подобные социал-националистические идеи возникают и в настоящее время, и поскольку они уже были осуждены мировым сообществом, то стоит о них напомнить, чтобы **никто и никогда к ним не возвращался и не высказывал как нечто новое и свежее, облекая в разные формы на своё усмотрение.**

Вопросы, которые ставит в своей речи Г. Гиммлер, не обсуждаются в школьных учебниках. Общественные организации часто вспоминают некоторые общеизвестные позорнейшие деяния нацистов у власти — Холокост, лагеря военнопленных, расовую теорию, но о преследовании геев не упоминают открыто.

В представленной речи интересна ее логика: как выделить геев (как социальную группу) и показать, чем они мешают всему остальному населению. И говоря откровенно, если дать простому обывателю такое прочесть без указания авторства и убрав слово «Германия», то многие бы согласились с высказанными идеями. Оратор же красивые вещи говорит: мужчины должны быть рыцарями, женщины должны быть любимы и уважаемы своими сыновьями и мужьями, не нужно осуждать, если юный мальчик страдает от влюблённости в девочку, нужно только поддерживать. Нужно иметь много детей, поощрять и укреплять браки. Женщина не существо второго сорта и в «мужском мире» должна иметь все права, и это станет основой процветания народа.

Рассмотрим подробнее: речь направлена не только против гомосексуалистов, но и против священников, которые уже считаются гомосексуалистами из-за celibата и называются еще при этом большевиками. В том, что есть союзы, образованные на гомосексуальной почве, национал-социалисты видят угрозу не только своей власти, но и государству, которое они усиленно пытаются построить, с «чистой расовой кровью». То есть государству, где женщины должны рожать детей, тем самым поддерживая его стабильность.

Получается, что в создаваемом государстве нет иных проблем — например, с коррупцией, уровнем образования, социального обеспечения, проституцией, а есть проблема «тайной

власти», несущей некоторую угрозу. Во всём виноваты геи. Этот вопрос обдумали в верхах и решили, что мерой — ссылка в концентрационный лагерь или физическое уничтожение — дело не решится. Нужно перекроить общество целиком и ввести судебный террор как против геев, так и против служителей церкви, соблюдающих celibat. Оратор открыто говорит, что все они тоже гомосексуалисты и уже две тысячи лет истории христианства сознательно уничтожают лучших представителей народа.

Самое страшное в этой речи то, что читается в одной фразе: «Как правило, если кто-нибудь из них попадет в ловушку, то непременно выдаст вам все имена, которые знает. Причем сделает это добровольно и будто неудержимо. [...] Гомосексуалист выдаст всё и всех и сделает это в надежде, что, возможно, он сумеет спасти собственную шкуру». Замените «гомосексуалист» на «еретик» (вор, преступник, коммунист), и смысл фразы останется прежним. Получается, что преследование за иную половую ориентацию идёт уже давным-давно, оратор просто констатирует факт применения силовых мер воздействия, чтобы получить нужное признание.

И когда кто-либо в сети, публично или в частном разговоре, начинает продвигать мысль о виновности гомосексуалов в том, что «жизнь не сложилась», то стоит показать им, кого именно они [неосознанно] цитируют.

Заметки и личное отношение переводчиков:

LM: Наткнувшись на отрывок из этой речи в «Jewish virtual library» <https://www.jewishvirtuallibrary.org/himmler-speech-on-the-ldquo-question-of-homosexuality-rdquo>, я захотела его перевести на русский. Я это сделала, но отрывок довольно мал, и естественным желанием оказалось найти речь полностью. Сделать это было нетрудно, в интернете на неонацистском сайте Нойес Эропа (с лого «Der Angriff», а чего же еще? Нет, могло быть лого другой газетенки, к примеру «Völkischer Beobachter») речь выложена полностью.

Речь сама по себе на редкость нудна и многословна. Однако надо признать: она вполне нейтральна по тону, и Гиммлер явно слюной не брызжет, проталкивая лидерам мертвоголовых свои, скажем так, отнюдь не сократовского масштаба, идеи. Впрочем, вероятно, ораторствовать он умел так же плохо, как и разводить курей.

Речь поражает цинизмом, сумбурностью и нестройностью мыслей. Задето — и задето поверхностно — всё, что только можно было задеть: положение женщин, христианство, большевизм, нордичество, древний Рим, рыцарство, культ прекрасной дамы, Америка, законы предков, расовая чистота и так далее. Всё это свалено в один общий котел и проиллюстрировано туманными примерами и невнятными случаями из жизни. Выводы примитивны, если не сказать — инфантильны, но жестоки и безапелляционны. Бездоказательно, ненаучно, манипулируя статистикой (а чем еще произвести впечатление, как не цифрами?), Гиммлер вывалил целый ряд умозаключений (плоских и неглубоких для взрослого человека) на своих слушателей. Что они думали, когда слушали? Я не знаю. Я знаю только одно: для кого-то и сегодня этот набор слов — несомненный источник вдохновения и пример для подражания. Я не считаю, что всё это так уж невинно, хотя можно сказать: это в прошлом, это уже не повторится. Нет, это не настолько однозначно и повторение не настолько невозможно. Я перевела эту речь для тех людей, для кого эта и подобные речи — тревожный звонок, то, от чего нельзя легко отмахнуться и спрятаться за мыслью «зачем вспоминать прошлое». Прошлое имеет свойство повторяться — быть может, принимая другие формы или размахивая другими флагами, но суть остается той же.

И да, «перевоспитание» в концлагере — это не та вещь, которую можно пожелать даже самому неисправимому вору, не говоря уже о невинных людях, родившихся не с «той» национальностью или не «теми» сердечными предпочтениями. Единственный, кто был бы достоин таких лагерей, так это их создатели. К сожалению, с ними обошлись слишком гуманно, и они не узнали, что значит «быть перевоспитанным». Это уже исправить нельзя. Но не допустить появления новых неудачников-фермеров, неудачников-ефрейторов и неудачников-клерков, быть может, получится?

MG: Не думал я, что на старости лет прочту речь Г. Гиммлера, написанную для товарищей по партии СС. Речь достаточно логично построена. Возьмём вводные: оратор говорит ее перед узким кругом лиц — группенфюрерами СС (это ранг генерал-лейтенантов), она не является публичной и направлена исключительно на разъяснение проводимой государством политики. Замечу также, что СС — это военизированное формирование национал-социалистической партии. То есть партийцы заседают, эсэсовцы — делают.

Какую мысль хочет передать Гиммлер? Во-первых, то, что всё уже решено в плане государственной политики и сразу по нескольким вопросам; во-вторых, он как бы дает разрешение к действию; в третьих — подчеркивает то, что у СС уже есть огромный опыт в таких делах, и им нужно продолжить двигаться в этом направлении.

Во всём виноваты геи. Этот вопрос обдумали в верхах и решили, что мерой — ссылка в концентрационный лагерь или физическое уничтожение — дело не решится. Типа — знаем, плавали, посмотрите на двухтысячелетнюю историю христианства: геи сражались против геев. Женщину решено перевести из второго сорта в условно первый, назвать верной спутницей и матерью, к которой необходимо относиться с уважением. Не каждую женщину. Но проститутка, расово чистая — подойдет.

VG: Всё уже сказали до меня, но вставляю свои пять копеек. Речь — сплошная демагогия, насквозь пропагандистская, бездоказательная, построенная на абстрактных умственных заключениях и логических ошибках, с выводами, притянутыми за уши; но слушатели, вероятно, аплодировали стоя. А как удобно повышать самооценку за счёт унижения других: казалось бы, ориентация — не твоя заслуга, гордиться тут нечем (то же можно сказать о расе, нации и т.п.), но раз геи — больные, трусливые и вообще недостойны называться людьми, то гетеро на их фоне молодцы.

Речь

Придя к власти в 1933-м, мы столкнулись и с такой вещью, как гей-сообщества, и вот что стало известно: зарегистрированных членов этих сообществ насчитывается порядка двух миллионов. Примерная и официальная оценка тех, кто занимался подсчетами, колеблется между цифрами два и четыре миллиона гомосексуалов в Германии. Лично я считаю, что на самом деле их количество не настолько велико: я не верю, что все те, кто посещает подобные клубы, действительно гомосексуалы. С другой стороны, разумеется, я убежден, что не все гомосексуалы зарегистрировались. Исходя из этого, моя личная оценка — между миллионом и двумя. Миллион на самом деле — это минимально допустимая цифра, которой мы должны придерживаться, это самая меньшая и усредненная оценка, приемлемая в этой области.

Прошу вас это запомнить. Согласно последней переписи населения, в Германии проживает 67-68 миллионов человек, что, если считать очень грубо, означает 34 миллиона мужчин. Таким образом, примерно 20 миллионов из них — сексуально дееспособные мужчины (я говорю о тех, кто старше 16-ти лет). Быть может, плюс-минус миллион, но сейчас это не так важно.

Если я предположу, что один или два миллиона из этих двадцати — гомосексуалы, то становится ясным, что 8% или 10% мужчин в Германии — гомосексуалы. И если так и останется, значит, нашей нации грозит гибель от этой заразы. Нация не выдержит, если равновесие между полами будет нарушено.

Далее, если вы задумаетесь о факте, который я еще не упоминал, а именно: при постоянном числе женщин у нас не хватает двух миллионов мужчин, поскольку те погибли на войне; и вы можете себе представить, какой это перевес — два миллиона гомосексуалистов и два миллиона погибших мужчин, то есть в общей сложности у нас отсутствует четыре миллиона сексуально дееспособных мужчин, — то вы легко вообразите, насколько ужасающе нарушается половое равновесие в Германии. И это ведет к катастрофе.

Я хочу высказать несколько идей относительно гомосексуализма. Среди гомосексуалов есть те, которые мыслят следующим образом: то, что я делаю, никого не касается, это исключительно мое личное дело. Всё, что происходит в половой сфере, отнюдь не приватное дело индивидуума. Напротив: это затрагивает жизнь и смерть нации, её мировую власть и единство. Тот народ, у которого много детей, имеет право на мировую власть и мировое господство. А тот чистокровный (guttrassiges) народ, который имеет мало детей, кажется ищущим билет в могилу на незначительные 50 и 100 лет, с полным забвением через 200 или 500 лет.

Этот народ может, не обращая внимания на цифры (я только привёл значения в среднем), как государство, погибнуть и от другого. Мы — государство мужчин, и все проблемы, которые имеет это самое государство, мы должны решить ради того, чтобы в будущем сделать устройство государства мужчин лучше.

В истории были государства, управляемые женщинами. Вы слышали о матриархате. Амазонки существовали не только в легендах, но и в реальности. Такие матриархальные конституции были у фризов [народность]¹ — они особенно свойственны морским народам. Их следы и проявления видны до сих пор. Едва ли это совпадение — тот факт, что Голландия с радостью позволяет управлять собой женщине, и что рождение дочери — будущей королевы, куда более желательно, чем рождение сына. В этом нет какой-то особенности, истоки этого явления находятся в древних инстинктах морских народов.

Веками, целое тысячелетие, германскими народами и особенно немцами официально управляли мужчины. Но сейчас государство мужчин находится под ударом из-за гомосексуализма. В области государственного управления главная проблема вот в чем: государственное управление, народное самоуправление, армия, всё, что связано с государственными институтами, — всё зависит от служебных должностей и базируется на их заслугах, если не обращать внимания на свойственные человеку слабости.

Само по себе, даже случайное назначение на официальный пост после сдачи экзаменов по юриспруденции, — это не что иное, как заслуга. Отбор в этом случае произошел благодаря именно заслуге, потому что сначала был сдан первый экзамен, потом второй и так далее.

Однако о тех должностях в управлении и экономике, которые занимают женщины, ни один непредвзятый человек не сможет заявить, что назначение на подобную должность было сделано исключительно благодаря ее заслугам. Честно говоря, раз тут собрались одни мужчины, давайте говорить начистоту: в тот момент, когда вы выбираете машинистку и у вас есть две кандидатки — одна уродливая, пятидесятилетняя, печатает триста символов в минуту, профессионал, чуть ли не гений своего дела, а вторая — чистокровная и

привлекательная двадцатилетняя, печатает сто пятьдесят символов, и вы — я вас, возможно, всех вместе полностью недооцениваю, — скорее всего, с серьезной миной на лице и тысячью моральных оправданий (к примеру таким, что другая «в возрасте» и легко может заболеть), я знаю, вы возьмете юную симпатичную двадцатилетнюю кандидатку, которая печатает медленно.

Да, кто-то сейчас рассмеется, поскольку это совершенно безвредно, и в чем-то бессмысленно: ведь если она хорошенькая, то непременно скоро выйдет замуж; кроме того, должность стенографистки для государства не настолько значительна; да и другую найти несложно.

Но в тот момент, когда принцип, основанный не на заслугах — я хочу подчеркнуть это со всей серьезностью, — эротический принцип, мужеско-женский, принцип на основе сексуального влечения — в государстве мужчин практикуется всеми до одного, вот тогда начинается разрушение государства. Я возьму пример из жизни. Подчеркну: из жизни. Я хочу по этому поводу заметить еще одно: я сомневаюсь, что существует хотя бы одно учреждение на земле, обладающее таким обширным опытом в области гомосексуализма, абортот и прочих схожих вещей, подобное нам в Германии, подобное гестапо. Я уверен, что мы действительно можем говорить о себе, как о самой профессиональной и опытной организации в этой сфере.

Господин министерский советник Х гомосексуален и подбирает экспертов, которые нужны в его государственном учреждении, отнюдь не по принципу заслуг кандидата. Он не выберет лучшего юриста, он также не скажет, что эксперт Х, быть может, и не самый лучший юрист, зато получил хороший балл на экзаменах, имел юридическую практику, и, что гораздо более значимо, расово выглядит хорошо и с идеологией у него в порядке. Нет, он не возьмет квалифицированного и хорошо выглядящего эксперта, он, скорее, поищет такого же гомосексуала. Эти люди узнают друг друга с первого взгляда. Если на танцплощадке находятся пятьсот мужчин, то в течение получаса они непременно друг друга обнаружат. Как это происходит, мы, нормальные люди, можем только гадать.

Этот господин министерский советник ищет эксперта с худшими показателями и идеологически ненадежного. Он не спрашивает о заслугах, но рекомендует его господину министру к назначению. Он его хвалит и детально обосновывает свою рекомендацию. И вот эксперт нанят; и министру никогда не придёт в голову задать дополнительные вопросы и дальше проверять назначенца, поскольку, основываясь на привычно-традиционном подходе, министр полагает, что эксперта наняли исключительно из-за заслуг. Мысль, что эксперт был назначен на должность просто потому, что он — гомосексуал (равно как и сам советник), нормальному человеку в голову не придет.

Но на этих двоих процесс не остановится, потому что эксперт — теперь государственный чиновник — продолжит действовать по тому же принципу. Если в государстве мужчин на государственной должности у вас есть такой человек, то будьте уверены: вы обнаружите еще троих, четверых, восьмерых, десятерых и более назначенных по тому же принципу. Один тащит за собой другого, и попробуйте теперь найти среди этих людей хотя бы одного или двух нормальных — их проклинают, они могут делать всё, что хотят, но их уничтожают. Позвольте привести пример. Я говорю о человеке из наших товарищей, для которого именно так всё и обернулось. Обергруппенфюрер СС фон Войрш находился в Силезии, пытался бороться с гомосексуальным группенфюрером СА Хайнсом и гомосексуальным гауляйтером и оберпрезидентом Брюкнером. И поскольку фон Войрш оказался тем человеком, который разрушил прелестную гей-идиллию, именно он подвергся преследованиям — и не потому, как было сказано, что он другой, а именно и якобы из-за его нравственных, моральных,

идеологических, то есть национал-социалистических ошибок и заблуждений.

Таким образом гомосексуализм сводит на нет все заслуги, все основания для заслуг и разрушает государство в самом его фундаменте. И это еще не всё: гомосексуал — очень и очень психически больной человек. Он мягкий, податливый, он трус в каждом проявлении. Я верю, что гомосексуал может быть храбрым на войне; однако в области гражданского мужества они самые трусливые люди из всех, кто вообще есть.

Взаимосвязанным с этим является и тот факт, что гомосексуал — патологический лгун. Он не лжет — если взять крайний пример — как иезуит. Иезуит лжет с определенной целью. Он что-то говорит с сияющим лицом, хотя и знает, что обманывает вас. Однако у иезуита есть моральное основание: во славу Бога; *majorem dei gloriam*. Цель оправдывает средства. Существует целая моральная философия, целое моральное учение, которое разработал святой Игнатий Лойола².

Поэтому иезуит лжет и знает это; он не забывает ни на мгновение, что лжет. Однако гомосексуал лжет и сам себе верит. Если вы спросите гомосексуала о чем-нибудь: «Вы это сделали?», ответом будет: «Нет». Я знаю случаи, когда опрошенные нами гомосексуалы говорили: клянусь священной клятвой, честью моей матери, или: я готов расстаться с головой, если это неправда. Три минуты спустя, когда были представлены неопровержимые доказательства, мы спросили: «Ну, а вот это? Как быть с этим?». Он, конечно не погиб, к сожалению, и живёт дальше.

В начале я этого не понимал. В 1933-34-х годах мы подошли к этим вопросам, как невежественные дураки, потому что был и есть закрытый отдельный мир, мир для обычного человека настолько странный, что трудно себе представить нечто подобное. И тогда группенфюрер Гейдрих³ и я, и некоторые другие люди должны были начать учиться, и учиться на скверном опыте. Я спрашивал себя: неужели они лгут? Сегодня однозначно понятно, что иначе и быть не может. Поэтому я больше не хочу спрашивать гомосексуалиста: можете ли вы дать мне слово? Я больше не хочу, поскольку знаю, что в ответ получу ложь. В тот момент, когда гомосексуал мне что-то говорит с блестящими от слез глазами, он убежден, что говорит правду. И по моему опыту, гомосексуализм ведет к абсолютному психическому безумию и полному сумасшествию.

Гомосексуал, конечно, самый подходящий объект для любого вида вымогательства или нажима. Им легко манипулировать. Во-первых, потому что он знает, что может быть арестован, во-вторых, — и это важно — потому что он нестойкий человек, а в-третьих, потому что ему не хватает ни воли, ни нервов.

К тому же у гомосексуала — я приведу всего несколько примеров в этой области — есть ненасытное желание общения, разговора, коммуникации во всех сферах, и особенно — в сексуальной. Как правило, если кто-нибудь из них попадет в ловушку, то непременно выдаст вам все имена, которые знает. Причем сделает это добровольно и будто неудержимо. Поэтому — я должен говорить с их точки зрения — не существует верности в любви мужчины к мужчине, хотя гомосексуалы притворяются, что любят друг друга. Гомосексуал выдаст всё и всех и сделает это в надежде, что, возможно, сумеет спасти собственную шкуру.

Нам нужно уяснить предельно четко и ясно: если мы продолжим терпеть этот порок в Германии и окажемся неспособными его искоренить, то это будет концом Германии, концом германского мира. К сожалению, сейчас не всё так просто, как было во времена наших предков. Тогда гомосексуалов, называемых «урнинг», просто топили в болоте. Чувствительные, интеллигентные профессора, когда находят трупы в торфяниках, конечно

же, не знают, что в девяноста случаях из ста перед ними гомосексуал, который был утоплен в болоте.

Это было не наказанием, а, скорее, просто уничтожением ненормальной жизни. От этого нужно было избавляться, равно как мы избавляемся от сорняков — выпалываем их, а после сжигаем. В этом не было и мести, просто тот, кто заражен, должен уйти.

Так было у наших предков. У нас, к сожалению, это уже невозможно. Внутри структуры СС я хотел бы очень четко объяснить следующее. Я подчеркиваю: я точно знаю, что говорю. Конечно, это не предназначено для официальных выступлений, но в частных дискуссиях этот момент вы вполне можете затрагивать.

Сегодня в СС всё еще есть как минимум один случай гомосексуализма в месяц. Во всей структуре в течение года в общей сложности становятся известными порядка восьми-десяти случаев. И вот что я по этому поводу решил: в каждом раскрытом случае гомосексуалы будут публично разжалованы, высланы и преданы суду. По завершении наказания, установленного судом, согласно моему распоряжению, они будут отправлены в концентрационные лагеря и при попытке побега — расстреляны. Командир подразделения будет поставлен в известность.

Надеюсь, таким образом мы наконец сумеем покончить с людьми такого типа в СС, и сделаем это для того, чтобы не только сохранить чистую кровь СС, но и продолжить ее возвращать для Германии.

Однако такие меры не решают проблему всей Германии. Не следует питать иллюзий вот по поводу чего: если я приведу гомосексуала в суд и запру его в тюрьму, дело этим не закончится. Потому что гомосексуал выйдет из тюрьмы точно таким же гомосексуалом, каким в тюрьму и вошел. Поэтому вся проблема пока не решена. Она разрешится только если этот порок будет объявлен вне закона (в отличие от тех лет, когда мы только пришли к власти). Хотя у нас были определенные статьи закона перед войной, во время войны и после войны, на самом деле ничего не происходило. Лучше всего я могу это объяснить на примере: за первые шесть недель нашей деятельности в этой сфере в 1934 году мы подали больше дел в суд, чем подал отдел полиции в Берлине в течение целых двадцати пяти лет. Никто не должен говорить, что проблема разрослась только из-за Рёма. Он, конечно, сам был проблемой, но и без него всё это процветало до войны, во время войны и даже после войны.

Теперь вы видите, что с помощью государственных рычагов и полиции можно регулировать всё. Можно решить проблему проституции, которая сама по себе совершенно безвредна по сравнению с другой трудностью. Применяя определенные меры, можно контролировать любую проблему. В этом вопросе мы поведем себя чрезвычайно великодушно и разумно, потому что, с одной стороны, нельзя допустить влияния гомосексуализма на молодежь, а с другой стороны, нельзя заблокировать сексуальную свободу. Это безумие. В конце концов, любое препятствие для отношений с девушками — даже если речь идет о денежных отношениях, то есть проституции — это огромный недостаток.

В свете всех этих соображений мы не должны забывать, что, к сожалению, Германия стала (почти на две трети территории) урбанистической страной. У деревни таких проблем нет. Деревня естественным и здоровым образом сама регулирует эти вопросы. Там, несмотря на священство, несмотря на христианскую мораль и на тысячу лет религиозного воспитания, мальчик забирается через окно в комнату девочки. Таким образом, проблема разрешается, равновесие восстанавливается. В деревне очень мало детей рождены вне брака. Мало кто покидает деревню. Мальчики делают одно и то же, как то было и прежде, как то было всегда.

Все разговоры о том, что если девушке не повезло выйти замуж до двадцати шести-тридцати лет, и всё это время она жила как монахиня, все эти разговоры — миф. Однако законы крови были строги, настолько строги, что ни один юноша и ни одна девушка не позволяли себе опускаться до смешения с обладателем низшей крови. Этот закон соблюдался строго и непреложно. Кое-что другое тоже было суровым, а именно супружеская верность. Если в неверности оказывалась виновной женщина, ее ждала смертная казнь, поскольку существовала опасность вливания в нацию чужой крови.

Все это было естественным, социальный порядок был чистым и достойным и действовал в соответствии с законами природы — в отличие от сегодняшнего нашего порядка, действующего против законов природы.

Как уже было сказано, вопросы, которые относятся к этой сфере, могут каким-то образом разрешиться. Чем больше мы способствуем ранним бракам, и наши мужчины могут к 25 годам вступить в брак, тем скорее разрешится наша другая проблема: ведь та, предыдущая, урегулируется сама по себе.

А вот вопрос о гомосексуализме сам по себе решиться не сможет. Я могу, конечно, этот вопрос, который мы часто так или иначе обдумывали, решить следующим образом: всех мужчин-проституток в Германии запереть, отправив их в лагерь. Это можно сделать немедленно. Я только задаю себе вопрос: если я посажу в тюрьму 20 000 мужчин-проституток из больших городов, сумею ли я вернуть три или четыре тысячи — тех, что достаточно молоды (от 17 до 18 лет) — к нормальному образу жизни посредством дисциплины, порядка, спорта и работы? Такое было успешно достигнуто в целом ряде случаев. Но в настоящее время, если мужчины-проститутки не будут заперты, существует риск того, что миллионы гомосексуалов займутся поиском новых жертв. Так что это обоюдоострый меч.

Мы можем собрать всех этих 17-18-летних мальчиков, за исключением тех, кто уже полностью испорчен, и привезти их в лагерь. Мы постараемся этих мальчиков перевоспитать, что нами, как я уже сказал, в большом числе случаев уже было удачно сделано.

Но всё это не положит конец проблеме. Единственное решение, которое я вижу, заключается в следующем: мы не можем допустить, чтобы за счет ошибок понизилось качество государства мужчин и изменились предпочтения мужского общества. На наш взгляд, в целом вся наша жизнь чрезмерно маскулинизирована, и это зашло так далеко, что мы милитаризировали, казалось бы, невозможные вещи, к примеру (я могу здесь говорить открыто): мы достигли совершенства даже в откровенных пустяках, будь то военное построение или упаковывание рюкзаков. Я чувствую, что происходит некая катастрофа, когда вижу девочек и женщин — особенно девочек — марширующих с отлично упакованными рюкзаками. Это может привести к беде. Я считаю катастрофой, когда женские организации, женские сообщества и женские федерации начинают проявлять активность в этой сфере; это уничтожает женское очарование, женскую грацию и женское достоинство. Я это считаю несчастьем, я говорю в общем, поскольку это напрямую нас не касается [СС]: когда мы, глупые мужчины, желаем превратить женщин в инструмент логического мышления и даем им образование во всем, то мы «маскулинизируем» женщин до такой степени, что вся разница между полами, вся полярность полов исчезает. И тогда дорога к гомосексуализму становится короче.

Я вижу это как катастрофу; приведу как пример работу студенческого союза. Его деятельность заключалась в том, чтобы тренироваться отлично паковать рюкзаки. Зачем мне

тогда нужен студенческий союз?

Недавно я разговаривал с новым лидером студенческого союза и сказал ему: «Мой дорогой Шейл, если я поймаю тебя на том, что ты маршируешь со своими товарищами, то можешь определенно считать меня своим врагом. Вы должны работать умственно, управлять интеллектуально, вы должны приводить общество в порядок».

Однажды я увидел студенческую газету — кажется, Саксонской студенческой ассоциации — и на первой странице интеллектуальной газеты был помещен снимок: восемь юных академиков выстроились в два ряда, пока их духовный лидер проверял равнение. Сама по себе это работа унтер-офицера, фельдфебеля, командира роты или начальника батальона, если уж у него есть такой пунктик — проверять равнение. Однако это определенно не работа интеллектуального учреждения. Если кто-нибудь из-за границы нам с насмешкой бросит: «Похоже, вы, кроме как в военном деле, нигде и ничего не смыслите», это будет недалеко от истины.

Теперь будет поднят вопрос: СС утверждает, что они орден. Партия также заявляет, что она — орден. Эти заявления отнюдь не взаимоисключающие. Мы определенно национал-социалистический орден, и теперь пришло время расового определения нордического человека и священного нордического сообщества и его кланов. Прежде всего — мы военный орден, но не просто военный орден, а национал-социалистический военный орден, в котором все связаны одной кровью — нордической кровью; мы — клановое общество, если хотите. Как выразились бы раньше «союз знати». Не обязательно использовать именно такое определение. Но используя это определение, я имею в виду, что, в отличие от политического ордена, где задача — политическое руководство людьми, наша задача — возвращение людей.

В этот момент я буду предельно откровенен: партия — это политический орден, должна ли она все больше и больше приходить к духовному содержанию или все больше и больше становиться организацией милитаризованной, с упаковкой рюкзаков и соревнованиями? У этого есть некоторые нюансы.

Я много говорил об этом с членом партии Леем¹, который прекрасно понимает эти вещи. Я спросил его, например, после великолепного собрания политических лидеров [ралли] в Нюрнберге: «Почему вы даете команду? Я бы этого не сделал». На поле находилось сто тысяч человек. Должно быть, это были очень хорошо вымуштрованные солдаты, если целых сто тысяч человек способны четко исполнить команду: «Внимание! Поднимите флаги! Опустите флаги!»

Я спросил: «Почему бы вам не говорить в такой манере: “сейчас мы поднимаем флаги, а теперь мы их опускаем!”,». Это ведь то же самое, но сказано не в столь приказной, милитаризованной форме. Почему приказам должно придаваться так много значения? И это всего лишь несколько мыслей по этому комплексу проблем.

Я снова вернусь к этому моменту. Я сказал, что мы слишком сильно маскулинизируем всю нашу жизнь. Я приведу несколько примеров, которые вы, вероятно, сможете дополнить вашим личным опытом или опытом других детей.

Я считаю для народа гибельным явлением, если мальчики говорят своим матерям: «Когда мы маршируем в гитлерюгенде, следи за тем, чтобы не оказаться рядом. Я бы поздоровался с тобой, да, но другие будут смеяться и считать меня маменькиным сынком и слабаком». Я считаю для народа гибельным явлением, если мальчику стыдно находится рядом с сестрой

или матерью, потому что они — женщины, и, заметьте, его самые близкие женщины. Когда над мальчиком, влюбленным в девочку, слишком много и сильно насмеются, когда к нему относятся без уважения и считают неженкой и маменькиным сынком, когда ему кто-то говорит: «Настоящие парни не должны иметь дела с девчонками», вот тогда он действительно перестает иметь дело с девушками. И тогда остается только дружба с другими юношами. Мужчины правят миром: а значит, следующий шаг — гомосексуализм. Вот мысли г-на Блюхера, они именно так говорят: «В общем, величайшая форма любви существует не между мужчиной и женщиной затем, чтобы родить детей, это — нечто примитивно-животное. Величайшая форма любви — это возвышенная любовь между мужчиной и мужчиной. Из такой любви родились самые значимые свершения истории». Но это всего лишь возмутительное лицемерие тех, кто любит упоминать Александра Македонского, которого Бисмарк приводил в пример. Нет великих людей прошлого, на которых гомосексуалы не претендовали: Цезарь, Сулла и так далее. Предполагаю, они еще себе не приписали Дона Хуана, но остальные же, конечно, в их списке. Подаются все эти домыслы в форме, приятной для ушей и глаз нашей молодежи, той молодежи, которая уже и так поглощена действительностью нашего чрезмерно маскулинизированного общества, и у которой в молодежных лагерях просто нет возможности иметь дела с девочками. И, по моему мнению, нет ничего удивительного в том, что мы идем дорогой гомосексуализма.

Я вижу фундаментальное изменение только посредством следующего:

Мы имеем — это нечто, что для нас в СС является чрезвычайно срочным, — мы обязаны перевоспитать мужчин и юношей СС (настолько, насколько мы можем влиять) и сделать их рыцарями и джентльменами. Это единственный способ, где мы можем четко прочертить пограничную линию и так, чтобы не попасть в обстоятельства, типичные для англосаксонского и американского образа жизни. Однажды я спросил одну англичанку, которую возмущало, что мужчина первым приветствует женщину: «Вам, вероятно, больше нравится, когда куры ухаживают за петухом? А вам не кажется, что это ненормально?». Следствием того, что в Америке женщина более привилегированна и свободна, является то, что мужчина не смеет бросить взгляд на девушку из страха быть обвиненным в домогательствах, а следовательно, предстать перед судом и после выплачивать ей денежный штраф. В Америке гомосексуализм — надежная защитная мера для мужчин, потому что там мужчины уже попали в рабство к женщинам. Женщина может вести себя как топор, стоит ей только начать. При этом она никогда не виновна. Это лучший пример тирании женщин!

Однако нам не стоит бояться, что рыцарское отношение мужчины будет использовано ему же во вред. Женщины в Германии традиционно и согласно своему воспитанию к подобному поведению не склонны. В любом случае, мы должны всегда воспитывать нашу молодежь быть мужчинами-рыцарями, мужчинами, заступающимися за женщин.

Недавно я сказал лидеру гитлерюгенда: «Вы, как правило, ведете себя не как христиане, но ваше отношение к женщинам — это самое чистое христианство, которое вообще возможно». Сто пятьдесят лет назад кто-то из католического университета написал докторскую диссертацию под названием «Есть ли у женщины душа?». Из этого вытекает вся тенденция христианства: она направлена на абсолютное уничтожение женщин и подчеркивает их неполноценность. Суть священства и всего христианства состоит — и я в этом твердо убежден — в насаждении брака как эротического союза ради установления и поддержания этого большевизма, возраст которого уже без малого две тысячи лет. Я пришел к такому заключению, поскольку хорошо знаю историю христианства в древнем Риме. Я также убежден, что римские императоры, уничтожавшие первых христиан, делали с ними то же самое, что мы делаем с коммунистами. Те христиане были наихудшими дрожжами, разбухшими в великом городе, они были наихудшими евреями, как и наихудшими

большевиками.

Большевизм того времени достиг силы, вырастая из тупа умирающего Рима. Священство христианской церкви, которое в нескончаемых конфликтах позже подчинило себе арианскую церковь, доминировало с IV или V века и стремилось к безбрачию священников. Оно полагалось на Павла и первых апостолов, которые умяляют женщину тем, что объявляют ее чем-то греховным или рекомендуют брак как просто законный вид проституции — так написано в Библии — и умяляют рождение детей, объявляя это необходимым злом. Священство поступало так на протяжении многих веков, вплоть до 1139-го года, когда наконец не был введен полный целибат.

Я более чем убежден, что выход для тех, кто не хочет поддаваться гомосексуализму, особенно для деревенских священников, большинство которых (более 50%) я не считаю гомосексуалами, — это признать необходимость брака. Я предполагаю, что в монастырях количество гомосексуалов колеблется от 90 или 95 до 100%, и есть выход из положения — найти себе во время исповеди подходящую женщину и жену.

Если бы сегодня судебные процессы среди священников, связанные с гомосексуализмом, продолжились снова, и если бы мы относились к таким священникам как к любому гражданину в Германии, тогда я бы гарантировал, что в ближайшие три-четыре года мы бы засвидетельствовали двести, а то и больше подобных процессов. Такие судебные процессы не идут не потому, что не мы не можем выявить прецеденты, а потому, что у нас просто не хватает для этого судей и должностных лиц. В течение следующих четырех лет мы добудем убедительные доказательства — я надеюсь — того, что христианская церковь, ее руководство, всё священство — это гомосексуальный эротической мужской союз, терроризирующий на этой основе человечество вот уже тысячу восемьсот лет, требующий кровавых жертвоприношений и садистски извращенный в своих высказываниях и догматах. Мне осталось только вспомнить суды над ведьмами и еретиками.

Отношение к женщине как к неполноценному человеку — это типично-христианское отношение, и мы, национал-социалисты, — даже те, которые являются убежденными язычниками — невольно восприняли эти идеи. Я знаю достаточно много членов партии, которые считают, что доказывать особую твердость мировоззрения и собственную мужественность нужно исключительно посредством очень грубого поведения по отношению к женщинам.

Кроме того, я замечаю в наших рядах определенную тенденцию, а именно: исключать женщин из всех событий и праздников. И эти же люди жалуются на тот факт, что женщины льнут к церкви или что они не полностью преданы национал-социализму. Однако они не должны жаловаться, поскольку держат женщин за граждан второго сорта и не допускают их к нашей внутренней жизни. Но раз уж женщины не погружены полностью в эту самую внутреннюю жизнь, то никто этому удивляться не должен. Мы должны четко прояснить: наше движение, наше мировоззрение стабильно и устойчиво только в том случае, если его поддерживают женщины, потому что мужчина всё постигает умом, в то время как женщина — чувством. Это немецкая женщина, а вовсе не мужчина, принесла огромную кровавую жертву на судах ведьм и еретиков. Священники точно знали, почему они сожгли 5000-6000 женщин: именно потому, что женщины крепко держались за старые знания и старое учение, от которого эмоционально и инстинктивно не так-то просто отделаться, в то время как мужчина уже давно поддался, последовав логике и придя к размышлению вроде этого: «В этом нет смысла. Политически мы погибаем. Хорошо, я это приму, я позволю себя крестить».

Вернусь к нашей проблеме. Я вижу во всем этом движении чрезмерную маскулинизацию, и в этой чрезмерной маскулинизации посеяны семена гомосексуализма.

Я спрашиваю вас сейчас, есть ли у вас возможность обсудить эти идеи подробно, но не перед всем офицерским корпусом, а поговорить об этих вещах с тем или другим более приватно. Пожалуйста, удостоверьтесь в том, что наши мужчины — как я это и затевал — собрались вместе на праздновании летнего солнцестояния с девушками, чтобы потанцевать.

Я думаю, что совершенно правильно, что время от времени мы устраиваем зимой танцы для молодых кандидатов, для которых мы приглашаем самых лучших девочек, и где мы даем членам СС не только возможность танцевать с девушками, но и чувствовать себя счастливыми, веселиться от души. Я думаю, что это особенно важно по той единственной причине, что в таком случае никто не пойдет неверной дорогой гомосексуализма. Это было бы негативным доводом. Но я думаю, что это важно и по другому, позитивному соображению: мы не должны удивляться тому, что тот или иной член СС может жениться на совершенно неправильной и расово никчемной девушке, если мы не дадим мужчинам возможность познакомиться с достойными, расово ценными девушками.

Что касается молодежи, то я вижу острую необходимость позаботиться о том, чтобы мальчики в возрасте 16-17 лет приходили на урок танца ли любое другое общественное мероприятие вместе с девушками. Возраст 15-16 лет (и это неоспоримый факт) — переломный возраст. Если мальчик испытает сердечное волнение по отношению к девочке, то он выиграл, он избежал опасного поворота. В Германии мы не должны быть особенно обеспокоены — это серьезный вопрос, о котором прежде говорили лишь со стеснительным смехом, острословили или вовсе грязно шутили, но, слава Богу, с этим покончено — тем, что поощряя раннее совместное времяпрепровождение мальчиков и девочек, мы якобы культивируем их сексуальное влечение к друг другу. Нет, в нашем климате, у нашего народа и нашей расы для шестнадцатилетнего мальчика это не грязный секс, а чистейшая, прекрасная и идеальная любовь, и тогда, в момент, когда он полностью очарован девочкой, — я должен повторить это еще раз, — коллективная мастурбация с товарищами или дружба сексуального характера с мужчинами и мальчиками просто-напросто исчезает из сферы интересов мальчика. Он полностью связывает себя с мужской ролью.

Поэтому на данный момент эта опасность позади. Сейчас нам нужно дать возможность мальчикам и девочкам проводить время совместно. Мы должны уничтожить тенденцию, которой заражена наша молодежь и, быть может, даже СС. Тенденция, которая проявляет себя в том, что в ней принято насмехаться над юношей, встречающимся с девушкой, или над мужчиной, почитающим свою мать, или над мальчиком, уважающим свою сестру. Вот это и есть истинный рассадник гомосексуализма.

Я чувствовал, что обязан поговорить с вами об этих вещах. Проблема, которую я поднял, исключительно серьезна, и невозможно ее разрешить одними лишь трактатами и теориями о нравственности. Едва ли ее можно разрешить, просто посетовав: «Боже, неужели наш народ настолько скверен? Это ужасно, что он вот так морально разложился». Если мы ответим на этот вопрос «Да», в таком случае я должен спросить: зачем мы вообще стараемся что-либо с делать в этом направлении? Если же ответом будет «Нет», тогда мы обязаны признать, что что-то очень неправильное происходит с нашим народом.

Господа! Неправильная сексуальность приводит к безумнейшей из вещей, которую разум может вообразить. Сказать, что мы животные — значит оскорбить животных, поскольку животные подобными вещами не занимаются. Подытоживая, скажу: вопрос правильной сексуальности — это вопрос жизни и смерти каждого народа.

Примечания:

¹ фризы — название германского племени, которое во времена римского могущества обитало в северо-западной Германии близ Северного моря, между Рейном и Эмсом.

² Игнатий де Лойола, Игнасио (1491—1556) — католический святой, основатель ордена иезуитов, видный деятель контрреформации.

³ Рейнхард Гейдрих (1904—1942) — государственный и политический деятель нацистской Германии, начальник Главного управления имперской безопасности, заместитель имперского протектора Богемии и Моравии. Обергруппенфюрер СС и генерал полиции. Один из инициаторов «окончательного решения еврейского вопроса», координатор деятельности по борьбе с внутренними врагами Третьего рейха. Гейдрих был тяжело ранен в Праге десантированными с самолёта агентами британского Управления специальных операций, этническими чехом и словаком, и умер от заражения крови.

☞ Эрнст Рём (1887—1934) — руководитель СА. Вместе с другими руководителями СА был убит по приказу Гитлера в «ночь длинных ножей». Гомосексуал; обвинялся в использовании служебного положения. Доверенные лица из числа штурмовиков находили для него сексуальных партнёров, которых Рём назначал на должности в СА.

☞ Роберт Лей (1890—1945) — рейхсляйтер, обергруппенфюрер СА, заведующий организационным отделом НСДАП, с 1933 года руководитель Германского трудового фронта. Доктор философии. Покончил жизнь самоубийством в тюрьме вскоре после предъявления обвинительного заключения до начала самого процесса (Нюрнбергского трибунала).